

всех вас, то и слезы против воли моей выступают из глаз, и я чувствую что не все нити, привязывавшие меня к жизни, разорваны, но хотя с некоторым усилием превозмогу последний остаток слабости — приготовляться в другой раз к смерти было б для меня тяжело, а теперь половина дела исполнена. Теперь 3 часа пополудни, чрез 12 часов все силы мои исчезнут, и хотя я не охотно готовлю такой сюрприз к приезду Анны Петровны, ¹⁶ но это неизбежно. Впрочем, я спокойно провожу последние часы моей жизни, а завтра день наступит, и я его не увижу. — Примите труд переслать к дядюшкам ¹⁷ приложенные при сем письма, если не теперь, то когда разсудите. Сто рублей моих денег принадлежат тетушке, у которой я занимал, и я доволен, что и во гробе не буду никому должным. При сем приложенныя 35 рублей составляют все то, что у меня осталось, а больше не извольте требовать от Александши, ¹⁸ на котораго могли бы иметь подозрение. — Простите, кланяйтесь всем тем, которыя меня любили; любезную Настасью Николаевну в мыслях целую и желаю всем тем того щастия и спокойства, коего мне недоставало. — К Рязанцам своим не пишу за тем, что им такое послание не приятно, но всех в сию минуту воспоминаю...» ¹⁹

Письмо к Никите Петровичу Хитрово сопровождалось двумя письмами к братьям Александру и Михаилу Храповицким. Первый из них, Александр Васильевич (1747—1801), был, как уже сказано, приближенным Екатерины II. С 1782 по 1793 г. он исполнял должность ее секретаря, читал царице донесения и исправлял ее литературные сочинения. Александр Храповицкий и сам занимался литературой; он переводил с французского языка, обменивался стихотворениями с Державиным, вел свой известный дневник. После смерти Храповицкого его бумаги достались племянникам Петру и Николаю Сушковым. Через последнего они попали в Румянцевский музей, ныне РГБ. Среди этих бумаг находится автограф прощального письма Михаила Сушкова, адресованного «Милостивому государю дядюшке Александру Васильевичу Его Превосходительству Храповицкому в С. Петербург». ²⁰

На письме приписано рукой Александра Храповицкого: «В летних месяцах 1792 года». Само письмо на французском языке:

«Mon cher oncle!

Quand vous lirez cette lettre, votre neveu ne sera plus, et le bonheur comme le malheur de ce monde n'auront plus de pouvoir sur lui. En un mot, ma résolution est prise: je veux mourir. Il a le spleen des

¹⁶ Возможно: Анна Петровна Румянцова, жена Петра Михайловича Сушкова.

¹⁷ Т. е. Храповицким.

¹⁸ Слуга Сушкова.

¹⁹ Приписка на копии: «На подлинном подписано тако: Петр Сушков».

²⁰ ОР РГБ, ф. 323, № 1351. 1 (письмо не раз просмотрено исследователями). Копии этого письма: ОР РГБ, ф. 297, к. 4, ед. хр. 6, л. 12; ЦИАМ, ф. 16, оп. 1, ед. хр. 404, л. 2.